

Woman in Russian Society
2017. No. 3 (84). P. 58—69
DOI: 10.21064/WinRS.2017.3.5

Женщина в российском обществе
2017. № 3 (84). С. 58—69
ББК 60.561.23
DOI: 10.21064/WinRS.2017.3.5

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ

Е. В. Креховец^{a, b}, Л. А. Леонова^a

^a Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Нижний Новгород), г. Нижний Новгород, Россия, Ekrkhovets@hse.ru

^b Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Анализируется проблема трудоустройства и занятости выпускников высших учебных заведений, их положение на рынке труда, гендерная сегрегация, выраженная в разных уровнях заработной платы у мужчин и женщин, а также в неравнозначных должностных позициях, предлагаемых работодателями. Особое внимание уделяется рассмотрению проблем неэффективного взаимодействия между системой образования и рынком труда, а также малой востребованности у молодежи направлений подготовки по техническим и производственным специальностям при выборе будущей профессии.

Ключевые слова: рабочая сила, выпускники, трудоустройство, рынок труда, гендерная сегрегация, работодатель, человеческий капитал, условия труда, система образования.

UNIVERSITY GRADUATES EMPLOYABILITY: GENDER ANALYSIS

E. V. Krekhovets^{a, b}, L. A. Leonova^a

^a National Research University “Higher School of Economics” (Nizhny Novgorod),
Nizhny Novgorod, Russian Federation, Ekrkhovets@hse.ru

^b Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

The article analyzes the problem of Russian graduates employability. Young people make up a large part of the working-age population, are characterized by a high level of labor mobility, and also have a sufficient supply of human and social capital, and opportunities for their further accumulation. Young employees represent a special group at the labor market: low

© Креховец Е. В., Леонова Л. А., 2017

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 17-32-01084
«Роль социального капитала в трудоустройстве выпускников вуза».

level of experience makes young people vulnerable. Using the micro data of Federal State Statistics Service (results of a sample survey of the workforce, 2012—2015), a statistical analysis of employment and unemployment among young people is conducted. The paper investigates current situation of youth in the labor market and gender segregation. The results demonstrate different levels of wages for men and women, as well as distinction in job positions offered by employers. Particular attention is paid to the problem of ineffective interaction between the education system and the labor market. About half of the respondents believe that their place of work is directly related to the direction of their education. Technical and production specialties are in low demand among young people despite the advantages related to the professions.

Key words: labor force, graduates, work capacity, labor market, gender segregation, employer, human capital, working conditions, education system.

Введение

На протяжении более чем десяти лет российская система образования, в том числе высшего, переживает глубокие структурные реформы, которые привлекают внимание как научных и профессиональных кругов, так и общественности, в силу того что данный вопрос непосредственно затрагивает интересы практически каждого гражданина. Одна из причин серьезных изменений в системе высшего образования связана с отсутствием четкого взаимодействия между высшими учебными заведениями и рынком труда. В частности, выпускники вузов недостаточно соответствуют потребностям рынка труда, в результате чего возникает неудовлетворенный спрос на работников со стороны нанимателей и избыточное предложение труда в определенных специальностях. Такая ситуация ведет к росту безработицы среди молодежи и снижению эффективности функционирования рынка труда.

Доля молодежи в структуре занятого населения является принципиально важным элементом жизнедеятельности экономики. Продолжительный период трудоспособности значительно отличает молодежь от других демографических групп, представленных на рынке труда. В то же время молодые специалисты не обладают необходимым профессиональным опытом и навыками трудовой социализации. Таким образом, возраст, с одной стороны, является ключевым конкурентным преимуществом молодежи на рынке труда, а с другой — ее ахиллесовой пятой. В экономической социологии особое внимание уделяется вопросу трудоустройства выпускников высших учебных заведений. В данном направлении проделана большая теоретическая и практическая работа как отечественными, так и зарубежными авторами.

Положение молодежи на рынке труда зависит от многих факторов — внутренних, связанных с индивидуальными характеристиками работников, и внешних, экзогенных. Одним из существенных факторов, определяющих позицию индивида, является половая принадлежность. На рынке труда существует гендерная сегрегация, выраженная в разных уровнях заработной платы у мужчин и женщин, а также в неравнозначных должностных позициях, которые предлагаются работодателями.

Цель настоящего исследования — анализ положения молодых специалистов на рынке труда. На основе результатов выборочного обследования рабочей силы [Федеральная служба... , 2017] проводится анализ уровня занятости и безработицы среди выпускников высших учебных заведений, исследуется гендерная сегрегация на рынке труда молодежи.

Обзор литературы

Процесс трудоустройства молодых специалистов постоянно исследуется в работах российских и зарубежных авторов. Большой пласт публикаций посвящен выявлению проблем, с которыми сталкиваются молодые специалисты при трудоустройстве, поиску путей их решения, в частности методов помощи в трудоустройстве со стороны вузов (см., напр.: [Мусалимов, Изакова, 2010; Данакин, Хашаева, 2013; Даутбаева, 2015]). Ключевыми каналами поиска работы являются родственные и дружеские связи и интернет-ресурсы [Васильев и др., 2016]. В работе С. Рощина обсуждаются особенности перехода от учебы к работе в российской экономике, исследуется влияние уровня безработицы, региональной заработной платы, совмещения работы с учебой, семейных характеристик на вероятность занятости и уровень заработной платы [Рощин, 2006].

Для молодых специалистов существует проблема несоответствия между уровнем формального образования и уровнем выполняемой работы: имеет место массовое недоиспользование полученного образования [Гимпельсон и др., 2009, 2010]. В то же время наблюдается положительная отдача от образования, степень которой варьируется в зависимости от вуза, времени его окончания и региональных характеристик [Ощепков, 2010; Лукьянова, 2010].

Гендерная асимметрия проявляется в период выбора будущей профессии. В исследованиях О. А. Хасбулатовой отмечается, что женщины традиционно выбирают гуманитарные специальности, в то время как мужчины — технические [Хасбулатова, 2016]. Ретроспективный анализ показывает, что «уже на начальном этапе развития советской системы профессионального образования начала формироваться тенденция горизонтальной гендерной сегрегации в сфере вузовского образования» [Хасбулатова, 2015: 6].

При исследовании уровня занятости индивидов и процесса их трудоустройства, безусловно, возникает вопрос о существовании гендерных различий на рынке труда [Kosyakova et al., 2015; Fortin, 2005]. В экономической литературе, посвященной рассмотрению гендерного разрыва в оплате труда мужчин и женщин, выделяют несколько причин такого обстоятельства. Одной из них является различная структура распределения времени у мужчин и женщин: женщины больше времени уделяют ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей и, следовательно, меньшее его количество могут посвятить работе. Нагрузка, которую женщина испытывает при выполнении своих домашних обязанностей, может оказывать влияние на готовность к труду.

Более ранний возраст выхода на пенсию и наличие перерывов в стаже, обусловленных рождением детей, также могут объяснять особое положение женщин на рынке труда, если обратиться к подходу, связывающему стимулы к дополнительному развитию и ожидаемый выигрыш от них, который, в частности, определяется продолжительностью периода занятости. Женщины

для совершенствования своих навыков прикладывают меньше усилий даже при равной с мужчинами степени эффективности усвоения новой информации, что часто порождает различия в заработной плате и должностных обязанностях. Аналогичной точки зрения могут придерживаться работодатели. Компании иногда тратят меньше средств на инвестирование в человеческий капитал женщин, так как существует риск того, что эти инвестиции не окупят себя. Все это приводит к ситуации, в которой женщины накапливают меньше человеческого капитала и имеют меньшую заработную плату.

Другим фактором является преимущественная концентрация женщин в определенных отраслях экономики, профессиях и на определенных должностях, что также может быть объяснено с позиции теории человеческого капитала. Работодатели отмечают, что трудоустройство женщин сопряжено с более высокими прямыми и косвенными издержками, чем прием на работу мужчин. По данным исследований, женщины требовательнее к условиям труда, к социальному пакету, чаще опаздывают на работу, чаще просят об отгулах, чаще увольняются по собственному желанию, реже согласны работать сверхурочно [Anker, 1997]. Кроме того, если женщина уходит в декрет, работодатель обязан выплачивать ей пособие в течение определенного времени и сохранить за ней ее рабочее место, что влечет за собой дополнительные затраты.

Теория компенсирующих различий также объясняет неравномерное распределение мужчин и женщин по отраслям [Rosen, 1986]. Женщины сосредоточены в сферах, где физические нагрузки либо совсем не требуются, либо требуются в незначительной степени и где менее продолжительная рабочая неделя. При выборе отрасли и должности женщины обращают внимание на структуру социального пакета, компенсации, которые они будут получать при рождении ребенка, в случае болезни и т. д. С точки зрения теории компенсирующих различий неденежные особенности работы возмещают более низкую оплату труда женщин.

Сосредоточение мужчин и женщин в различных профессиональных отраслях на российском рынке труда можно связать с особенностями культурных норм, сформированных в результате государственной политики СССР и современной России, и процессом социализации мужчин и женщин [Хасбулатова, 2015]. Отличительной особенностью коммунистических стран, в частности СССР, являлась высокая доля участия женщин в рабочей силе, обусловленная развитой системой бесплатного общего дошкольного образования и государственной поддержкой материнства [Selezneva, 2011].

Дополнительный фактор горизонтальной гендерной сегрегации — различие в уровнях заработной платы. По данным Росстата за 2015 г., заработная плата женщин значительно отстает от заработной платы мужчин (38 605 руб. у мужчин против 28 021 руб. у женщин) [Федеральная служба..., 2017]. Отношение средней заработной платы женщин к средней заработной плате мужчин по видам экономической деятельности имеет разброс от 72 % в деятельности по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта до 94 % в сфере образования.

Таким образом, изучение рынка труда молодых работников, в частности положения на нем женщин, является актуальной задачей.

Анализ характеристик выпускников высших учебных заведений

Массовость и доступность высшего образования привели к повышенному спросу на него среди молодых людей. Как следствие, на рынке труда появляется все больше работников с дипломом о высшем образовании.

В 2004 г. система высшего образования в России претерпела серьезные изменения, связанные с присоединением России к Болонскому процессу. Одним из ключевых аспектов данного процесса является переход на многоуровневую систему высшего образования, что нашло отражение в формировании бакалавриата, специалитета и магистратуры в отечественной высшей школе.

Рассмотрим гендерный состав выпускников на основе данных Министерства образования и науки РФ. На рис. 1 представлено распределение выпускников по полу в 2014 и 2015 гг.

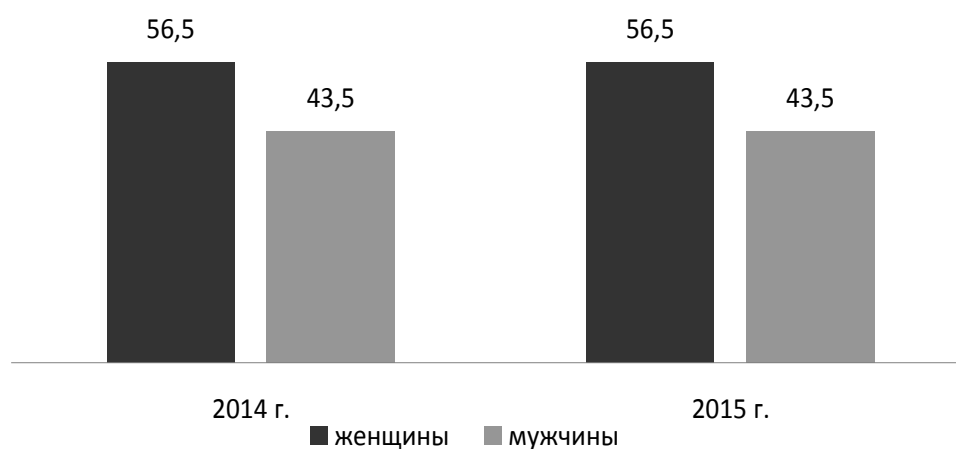

Рис. 1. Распределение выпускников высших учебных заведений по полу в 2014—2015 гг.* , %

Фиксируется стабильное соотношение между мужчинами и женщинами в структуре выпускников вузов. Женщин с дипломом о высшем образовании выпускается больше, и их доля в обоих годах составляет 56,5 %. Согласно данным о половозрастном составе населения России в эти годы, численность мужчин в возрасте выпускников вузов (20—24 года) превышает численность женщин примерно на 16 %, в то же время доля мужчин среди выпускников ниже, чем доля женщин. Такой результат может свидетельствовать о том, что женщины более мотивированы на получение высшего образования.

Перейдем к анализу распределения выпускников по полу и уровню полученного высшего образования (рис. 2).

Согласно представленным результатам, соотношение женщин и мужчин остается стабильным для всех уровней высшего образования. Среди выпускников с дипломом бакалавра доля женщин составляет 57 %, среди выпускников специалитета и магистратуры — 56 %. Динамических изменений в гендерной структуре практически не наблюдается.

* Здесь и далее гистограммы и табл. 1 построены по данным Министерства образования и науки РФ. URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 01.02.2017).

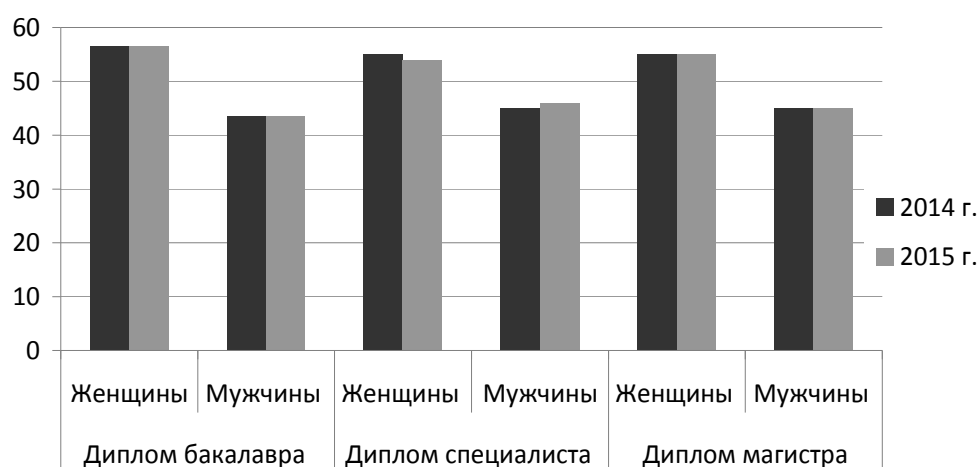

Рис. 2. Распределение выпускников по полу и уровню образования в 2014—2015 гг., %

Рассмотрим, какие направления подготовки в высшем образовании пользуются наибольшим спросом. Согласно общероссийскому классификатору специальностей по образованию, выделяется 28 направлений подготовки специалистов. На рис. 3 представлены 10 наиболее популярных направлений для выпускников всех уровней образования.

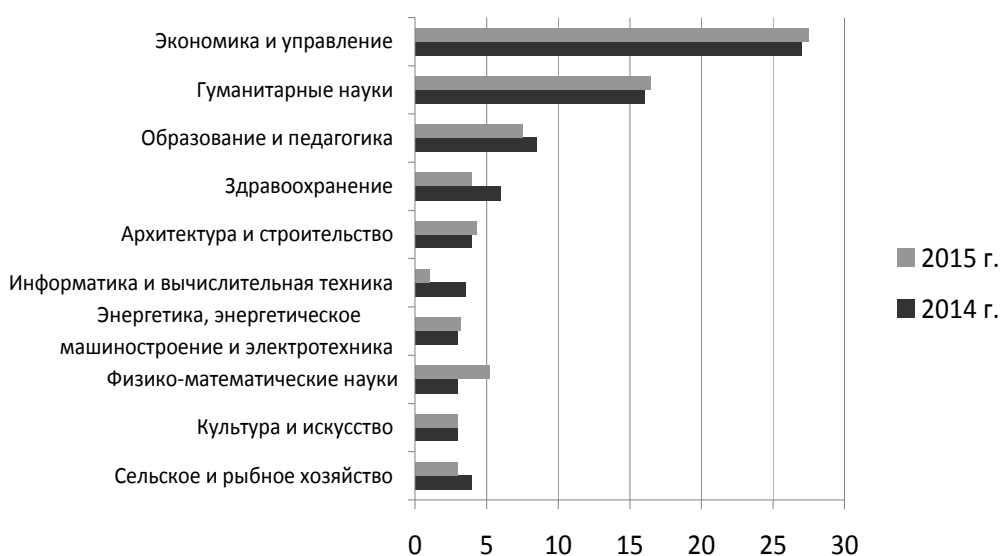

Рис. 3. Распределение выпускников вузов по направлениям подготовки в долях от общей численности выпускников в 2014—2015 гг., %

Как показывают результаты, представленные на графике, направление «Экономика и управление» пользуется наибольшим спросом молодых людей. Доля выпускников по данному направлению составляет около 27 %. Интересно отметить, что, несмотря на неоднократные заявления о перенасыщении рынка

труда специалистами в области экономики, это направление остается популярным и число выпускников по нему в 2015 г. выросло по сравнению с 2014 г. Второе и третье места занимают направления гуманитарных наук и образования и педагогики. Направление «Гуманитарные науки» включает в себя широкий спектр специальностей, таких как юриспруденция, психология, филология, реклама и т. д., что объясняет высокую долю выпускников по данному направлению. В целом за два года список наиболее популярных направлений обучения в высших учебных заведениях практически не изменился, за исключением значительного снижения интереса к направлению «Информатика и вычислительная техника», по которому доля выпускников сократилась более чем в два раза. Важно отметить, что более 3/4 всех выпускников заканчивают обучение по 10 представленным выше направлениям. В то же время, к сожалению, остаются маловостребованными такие направления профессиональной деятельности, как «Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта», «Авиационная и ракетно-космическая техника», «Приборостроение», «Оптотехника» и др.

Предпочтения направлений профессиональной подготовки в вузе во многом определяются гендерными различиями выпускников. В табл. 1 представлено гендерное распределение выпускников по десяти наиболее популярным направлениям подготовки в 2014 и 2015 гг.

Таблица 1

**Гендерное распределение выпускников
по наиболее популярным направлениям подготовки, %**

Направление подготовки	Женщины		Мужчины	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Экономика и управление	66,1	66,4	33,9	33,6
Гуманитарные науки	65,4	63,2	34,6	36,8
Образование и педагогика	73,5	75,8	26,5	24,2
Здравоохранение	71,0	70,7	29,0	29,3
Архитектура и строительство	43,4	42,8	56,6	57,2
Информатика и вычислительная техника	25,9	26,4	74,1	73,6
Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	20,2	19,5	79,8	80,5
Физико-математические науки	37,6	34,3	62,4	65,7
Культура и искусство	74,6	77,6	25,4	22,4
Сельское и рыбное хозяйство	44,2	45,0	55,8	55,0

Среди наиболее популярных направлений подготовки выпускников в высших учебных заведениях можно выделить типичные женские и типичные мужские. У женщин пользуются спросом такие направления, как «Культура и искусство», «Образование и педагогика», «Здравоохранение», по ним доля

женщин среди выпускников превышает 70 % за оба периода наблюдения. Популярностью у них пользуются также социально-гуманитарные направления обучения, в то время как технические специальности остаются маловостребованными. Интересно отметить высокую долю женщин (80 %), оканчивающих вуз по направлению «Социальные науки», которое не вошло в топ-10 популярных направлений по итогам 2014—2015 гг.

Выпускники высших учебных заведений на рынке труда

Молодые специалисты составляют значительную часть трудовых ресурсов экономики России. Согласно Федеральной службе статистики, около 30 % трудоспособного населения — это люди в возрасте от 16 до 29 лет. Доля молодых мужчин на рынке труда выше, чем доля молодых женщин, в среднем на 5 %.

Рассмотрим положение на рынке труда выпускников вузов. Для этого в выборке, составленной по результатам обследования рабочей силы [Федеральная служба..., 2017], оставлены респонденты, опрошенные в 2012—2015 гг., имеющие высшее образование и присутствующие на рынке труда после окончания вуза три года или менее. Более 80 % выпускников имеют работу, при этом процент безработного населения составляет около 8 %. Существует гендерная диспропорция среди экономически неактивного населения, т. е. среди тех, кто не работает и не ищет работу. Из 11 % такого населения абсолютное большинство составляют женщины (80,9 %). Данное распределение связано с традиционной ролью женщины в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. В табл. 2 представлена динамика доли занятости и безработицы среди выпускников на основе данных авторского выборочного обследования рабочей силы. Можно отметить инвариантность во времени за рассматриваемый период доли занятых женщин (в общем числе женщин). При этом женщины демонстрируют большую востребованность на рынке труда по сравнению с мужчинами: доля занятости среди женщин стабильно выше доли занятости среди мужчин, в то время как доля безработных женщин незначительно ниже доли мужчин, не имеющих работы, но желающих ее найти.

Таблица 2

Уровень занятости и безработицы среди выпускников вузов в 2012—2015 гг.
(N = 74 132 наблюдения)

Год	Доля занятости		Доля безработицы	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
2012	0,85	0,79	0,08	0,09
2013	0,87	0,78	0,07	0,08
2014	0,87	0,78	0,07	0,08
2015	0,86	0,77	0,08	0,10

При выявлении соотношения работы и полученной профессии можно выделить четыре возможных варианта: работа связана с полученной профессией, скорее связана, скорее не связана, работа не связана с полученным образованием.

В табл. 3 представлено распределение ответов мужчин и женщин на соответствующий вопрос в 2015 г. на основе данных авторского выборочного обследования рабочей силы.

Таблица 3

**Соотношение работы и полученной профессии в 2015 г.
(N = 74 132 наблюдения), %**

Вариант ответа	Женщины	Мужчины
Да	51,5	55,8
Скорее да	13,0	14,1
Скорее нет	6,6	6,2
Нет	28,9	23,9

Мужчины и женщины демонстрируют схожие профили оценок связи работы с полученной профессией. Половина респондентов считают, что место их работы непосредственно связано с направлением обучения. Однако около трети выпускников заняты в сфере, отличающейся от специализации вуза.

Заключение

Одной из целей реформирования системы высшего профессионального образования является усиление взаимодействия между высшими учебными заведениями и рынком труда. В настоящее время наблюдается несоответствие между спросом работодателей на труд и его предложением. Для каждого третьего выпускника работа не связана с полученной профессией. Одна из причин сложившейся ситуации — перенасыщение рынка труда молодыми людьми определенных специальностей. На протяжении нескольких лет востребованными остаются направления подготовки по экономическим, гуманитарным и педагогическим специальностям. В численности выпускников по наиболее популярным направлениям подготовки доля женщин значительно превышает долю мужчин. Исключение составляют технические специальности, а также специальности, связанные с производством.

Среди выпускников высших учебных заведений доля женщин превышает долю мужчин примерно на 7 % в бакалавриате и 6 % в специалитете и магистратуре. Однако после завершения обучения многие женщины не выходят на рынок труда и остаются в числе экономически неактивного населения, занимаясь ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей. Таким образом, на рынке труда отмечается больше мужчин, чем женщин. Тем не менее доля занятости среди женщин более чем на 8 % превышает долю занятости среди мужчин, в то время как показатель безработицы для женщин ниже аналогичного показателя для мужчин.

Гендерная сегрегация возникает в системе высшего профессионального образования и продолжается на рынке труда. Существование гендерных различий заметно в предпочтениях направлений подготовки, которые связаны с понятиями традиционно мужских и женских профессий. Одна из причин различного

трудового поведения женщин и мужчин заключается в том, что женщины при выборе профессии предполагают, что им придется совмещать работу и ведение домашнего хозяйства, в то время как мужчины могут полностью сосредоточиться на трудовой деятельности.

Библиографический список

- Васильев Д. С., Роцин С. Ю., Солнцев С. А. Эволюция технологий поиска работы на рынке труда в интернет-эпоху: препринт WP15/2016/02. М.: ГУ ВШЭ, 2016. 21 с. (Научные труды Лаборатории исследований рынка труда).
- Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Карабчук Т. С., Рыжикова З. А., Биляк Т. А. Выбор профессии: чему учились и где пригодились? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 13, № 2. С. 172—216.
- Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Лукьянова А. Л. Уровень образования российских работников: оптимальный, избыточный, недостаточный?: препринт WP3/2010/09. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 64 с. (Проблемы рынка труда).
- Данакин Н. С., Хашибаева С. В. Региональная система управления трудоустройства молодых специалистов: функциональный аспект // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (118). С. 212—217.
- Даутбаева Г. Р. Разработка эффективных методов содействия трудоустройству выпускников медицинского вуза в Восточно-Казахстанской области // Наука и здравоохранение. 2015. № 2. С. 103—112.
- Лукьянова А. Л. Отдача от образования: что показывает метаанализ // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 14, № 3. С. 326—348.
- Мусалимов Т. К., Изакова А. Т. Анализ проблемы трудоустройства выпускников Казахских вузов, некоторые меры содействия трудоустройству // Вестник развития науки и образования. 2010. № 4. С. 111—114.
- Ощепков А. Ю. Отдача от высшего образования в российских регионах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 14, № 4. С. 468—491.
- Роцин С. Ю. Переход «учеба — работа»: омут или брод?: препринт WP3/2006/10. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 52 с. (Проблемы рынка труда).
- Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. 2017. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 03.02. 2017).
- Хасбулатова О. А. Профессиональное образование мужчин и женщин в России в 1978—2015 гг.: историко-социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2015. № 3—4. С. 3—16.
- Хасбулатова О. А. Гендерные аспекты развития STEM-образования в России // Женщина в российском обществе. 2016. № 3. С. 3—15.
- Anker R. Theories of occupational segregation by sex: an overview // International Labor Reviews. 1997. Vol. 136, № 3. P. 315—339.
- Fortin N. M. Gender role attitudes and the labour-market outcomes of women across OECD countries // Oxford Review of Economic Policy. 2005. Vol. 21, iss. 3. P. 416—438.
- Kosyakova Y., Kurakin D., Blossfeld H.-P. Horizontal and vertical gender segregation in Russia — changes upon labour market entry before and after the collapse of the Soviet regime // European Sociological Review. 2015 Vol. 31, iss. 5. P. 573—590.
- Rosen S. The Theory of equalizing differences. Chap. 12 // Handbook of Labor Economics / ed. by O. Ashenfelter, R. Layard. Amsterdam: Elsevier Science, 1986. Vol. 1. P. 641—692.
- Selezneva E. Surveying transitional experience and subjective well-being: Income, work, family // Economic System. 2011. Vol. 35, iss. 2. P. 139—157.

References

- Anker, R. (1997) Theories of occupational segregation by sex: an overview, *International Labor Reviews*, vol. 136, no. 3, pp. 315—339.
- Danakin, N. S., Khashaeva, S. V. (2013) Regional'naiia sistema upravleniia trudoustroïstva molodykh spetsialistov: funktsional'nyi aspekt [Regional system for managing the employment of young professionals: a functional aspect], *Vestnik Tambovskogo universiteta*, seriia Gumanitarnye nauki, no. 2 (118), pp. 212—217.
- Dautbaeva, G. R. (2015) Razrabotka éffektivnykh metodov sodeïstviia trudoustroïstvu vypusknikov meditsinskogo vuza v Vostochno-Kazakhstanskoï oblasti [Development of effective methods to promote the employment of graduates of a medical college in the East Kazakhstan region], *Nauka i zdavoookhranenie*, no. 2, pp. 103—112.
- Fortin, N. M. (2005) Gender role attitudes and the labour-market outcomes of women across OECD countries, *Oxford Review of Economic Policy*, vol. 21, iss. 3, pp. 416—438.
- Gimpel'son, V. E., Kapeliushnikov, R. I., Karabchuk, T. S., Ryzhikova, Z. A., Biliak, T. A. (2009) Vybor professii: chemu uchilis' i gde prigodilis'? [Choice of occupation: where have we studied and where are we working?], *Ékonomicheskii zhurnal Vyssheï shkoly ékonomiki*, vol. 13, no. 2, pp. 172—216.
- Gimpel'son, V. E., Kapeliushnikov, R. I., Luk'ianova, A. L. (2010) *Uroven' obrazovaniia rossiïskikh rabotnikov: optimal'nyi, izbytochnyi, nedostatochnyi?*: Preprint W13/2010/09 [Level of education of Russian workers: optimal, excessive, insufficient], Moscow: Gosudarstvennyi universitet "Vysshaia shkola ékonomiki".
- Khasbulatova, O. A. (2015) Professional'noe obrazovanie muzhchin i zhenshchin v Rossii v 1918—2015 gg.: istoriko-sotsiologicheskii analiz [Professional education of men and women in Russia: socio-historical analysis], *Zhenshchina v rossiïskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 3—16.
- Khasbulatova, O. A. (2016) Gendernye aspekty razvitiia STEM-obrazovaniia v Rossii [Gender aspects of STEM-education in Russia], *Zhenshchina v rossiïskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—15.
- Kosyakova, Y., Kurakin, D., Blossfeld, H.-P. (2015) Horizontal and vertical gender segregation in Russia — changes upon labour market entry before and after the collapse of the Soviet regime, *European Sociological Review*, vol. 31, iss. 5, pp. 573—590.
- Luk'ianova, A. L. (2010) Otdacha ot obrazovaniia: chto pokazyvaet metaanaliz [Return from education: what the meta-analysis shows], *Ékonomicheskii zhurnal Vyssheï shkoly ékonomiki*, vol. 14, no. 3, pp. 326—348.
- Musalimov, T. K., Izakova, A. T. (2010) Analiz problemy trudoustroïstva vypusknikov Kazakhstanskikh vuzov, nekotorye mery sodeïstviia trudoustroïstvu [Analysis of the problem of employment of graduates of Kazakh universities, some measures to promote employment], *Vestnik razvitiia nauki i obrazovaniia*, no. 4, pp. 111—114.
- Oshchepkov, A. Iu. (2010) Otdacha ot vysshego obrazovaniia v rossiïskikh regionakh [The return from higher education in the Russian regions], *Ékonomicheskii zhurnal Vyssheï shkoly ékonomiki*, vol. 14, no. 4, pp. 468—491.
- Rosen, S. (1987) The theory of equalizing differences, chap. 12, in: Ashenfelter, O., Layard, R. (eds), *Handbook of Labor Economics*, Amsterdam: Elsevier Science, vol. 1, pp. 641—692.
- Roshchin, S. Iu. (2006) *Perekhod "uchëba — rabota": omut ili brod?*: Preprint WP3/2006/10 [Transition "study — work": whirlpool or ford?], Moscow: Gosudarstvennyi universitet "Vysshaia shkola ékonomiki".
- Selezneva, E. (2011) Surveying transitional experience and subjective well-being: income, work, family, *Economic System*, vol. 35, iss. 2, pp. 139—157.

Vasil'ev, D. S., Roshchin, S. Iu., Solntsev, S. A. (2016) *Ėvoliutsiia tekhnologii poiska raboty na rynke truda v internet-epochu*: Preprint WP15/2016/02 [Evolution of labor market search technologies in the Internet era], Moscow: Gosudarstvennyi universitet "Vyshaia shkola ekonomiki".

Статья поступила 18.04.2017 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Креховец Екатерина Владимировна — старший преподаватель кафедры экономической теории и эконометрики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород); аспирантка кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, Ekrkhovets@hse.ru (Assistant Professor at the Economics and Econometrics Department, National Research University "Higher School of Economics" (Nizhny Novgorod); PhD student at the Department of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Леонова Людмила Аркадьевна — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры математической экономики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород), Нижний Новгород, Россия, Lleonova@hse.ru (Cand. Sc. (Economics), Assistant Professor at the Mathematical Economics Department, National Research University "Higher School of Economics" (Nizhny Novgorod), Nizhny Novgorod, Russian Federation).